

Тоширо проснулся в пустоте, неспособный пошевелить ни рукой, ни ногой. Он чувствовал себя как призрак, лишенный собственного тела. Некоторое время он бился в этой бесплодной тишине, пытаясь удержаться в сознании, но вскоре его поглотил сон. Пробуждение было мучительно медленным. Мысли, словно туман, медленно прояснялись. — Где я? Была вспышка, и потом... — Внезапно его сознание вновь погрузилось в темноту. Спустя неопределенное время он услышал голос, раздавшийся прямо в его голове. — Проверка. Проверка. Раз. Два. — Я думаю, все работает, старшая сестра. — Чт... Что происходит? Кто здесь? — Тоширо паниковал, но ответа не последовало. — Я знаю, ты волнуешься, но не беспокойся. — Какого черта!? — Давай начнем сначала. — Ок. — Ты помнишь круг, вспышку, а затем этот звук, вуууш? — Д-да. — Это был призыв. — Ч-что? — Ну, ты знаешь, призыв героев в другой мир, чтобы спасти его и бла-бла-бла. — О-ок. — Ну, и ты... мой лю... Эхем, друг, умер посередине процесса. — Ты хотела сказать что-то другое, не так ли? Стоп, что, я умер? — Верно, ты умер, поэтому твоя душа в замешательстве. Ты был призван в другой мир и умер в своем. Твоя душа растерялась, не понимая, куда ей идти. Хуже того, твоя душа была разрублена на две половины, поэтому нам пришлось схватить обе и восстановить в одну. — Информация обрушилась на Тоширо лавиной. Он был потрясен, но постепенно начал осмысливать происходящее. — Мы почувствовали себя виноватыми в твоей ситуации и решили тебя реинкарнировать. В какую семью ты попадешь, зависит только от твоей удачи. Но не думаю, что тебе стоит беспокоиться, раз ты был выбран ею. — Ч-что? — Последние слова были произнесены шепотом, и Тоширо не расслышал их до конца. — Похоже, ты привлек внимание нескольких моих сестер, поэтому удачи. И наконец, хорошо проводи время, мы еще раз извиняемся за твою ситуацию. Мы отправили тебя на семнадцать лет назад, до того, как твои друзья были призваны, поэтому постарайся. И если ты думаешь, что это нарушит систему или еще что-то в этом роде, не волнуйся, мы почувствовали, что так и должно было произойти. — Что... У меня много вопросов. Кто ты? И... — Прежде чем Тоширо успел задать свой вопрос, он вновь услышал голос женщины. — Это просто запись, поэтому я не смогу ответить на твои вопросы. — Передача прервалась. Тоширо остался один, с ворохом неотвеченных вопросов. — Похоже, я реинкарнировал. Значит, скорее всего, я нахожусь в животе матери. Во что же я вляпался? — Он вздохнул, пытаясь найти себе занятие. — Стоп, а что может делать плод? — Осознав, что он бессилен, Тоширо решил поспать. Но, засыпая, он почувствовал странное ощущение в своем теле. Тепло и холод, переплетающиеся в странном танце. Он "увидел" поток энергии, пронизывающий его существо. — Хах? Как я могу это видеть? — Он попытался повторить это ощущение, и ему удалось. Он увидел две бесформенные энергии, яростно борющиеся за контроль над его сердцем. Между ними, словно бесстрастный наблюдатель, мерцала золотая энергия. — Что это? Моя родословная? — Тоширо попытался "дотянуться" до этих энергий, но безуспешно. Борьба становилась все более яростной, и он начал беспокоиться. Но внезапно произошло нечто невероятное. Золотая энергия, словно уставшая от безумия, медленно окружила борющиеся силы, сливаясь с ними. Сражение прекратилось, энергии стали единым целым, превращаясь из красного и синего в золотисто-желтый и серебристо-белый. Это было похоже на солнце и луну, слившиеся в единый танец света. Время словно замедлилось, Тоширо перестал обращать на это внимание. Он продолжал "играть" со своим новым "восприятием", пока не погрузился в сон. Время текло, Тоширо то засыпал, то просыпался. Каждый раз, пробуждаясь, он вновь и вновь "играл" со своим восприятием, пытаясь постичь его тайны. Сначала это было трудно, но постепенно он начал обретать контроль. Это было единственным, чем он мог себя занять, поэтому он проводил дни в "игре", пока не погружался в сон. Прошли месяцы. Тоширо услышал приглушенные голоса снаружи. Его восприятие было ограничено материнской утробой, но он был счастлив тому, что уже умел. Энергии исчезли, оставив после себя некое подобие восприятия. Он не знал, где и у кого родится, но эти "навыки" внушали ему надежду на выживание. — Кем я рожусь? Меня ведь не бросят? — Впервые он засыпал, тревожась о будущем. Прошло несколько дней, и Тоширо понял, что беспокоиться бесполезно. Он решил доверить себя судьбе и вновь вернулся к "игре"

со своим восприятием. — Неизвестное количество времени спустя — Бооооооольно!!
— Невыносимая боль пронзила его тело. Это была не та боль, что он испытывал при
восстановлении души, а совершенно другая, острая, пронизывающая. Словно сравнивать
яблоко и банан, оба прекрасны, но разные. Он почувствовал, как его толкают через узкую
щель, и наконец сделал первый вдох. — ААААААААААГГГГГГГГГГХХХХХХХХХХ — Его легкие
обожгло холодным воздухом. — Ваааааааааа! — Больно! — Он был дезориентирован, но
почувствовал, как его обняли теплые руки. Боль стихла, он погрузился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/28668/983090>